Полночь. Гроза миновала. Лунный свет еле пробивался сквозь листву высоких, густо насаженных, лесных деревьев. Под телом было сыро. Повсюду чувствовалась влага. И в нос пробивался неприлично острый запах дерьма.

– Хлопец. Хло-опец. Аль живой, али помер?

– А? Чего?

Такигами лежал на животе, полностью измазанный грязью и прочей неприятной субстанцией. После просьб проснуться он повернулся и слегка приподнял голову. Лицо старика освещалось фонарём, что висел где-то неподалёку. У него был широкий здоровенный нос, не менее выделяющиеся выпуклые карие глаза, близко расположенные к переносице, и торчащая огромная бородавка под нижней губой. От висков и до макушки блестела плешь, но по бокам у него были длинные, седые, измазанные грязью волосы, скрученные в два кривых хвоста.

– О, живой, живой. Не вставай, лежи. Ты с такой высоты бахнулся, что дивом до костлявой на чаепитие не попал! Хорошо, что хозяева мои тя подобрали.

«Точно. Райцуги вырубил меня. Когда я очнулся, старуха слизывала кровь с моего лба. Я задёргался и выпал из её ступы прямо высоко в небесах. И правда, как я выжил?»

– Долго я здесь валялся?

– Около часа. Али более, али менее, измерителя нет у меня. Слушай, а ты кто таков?

– Хикаро Такигами.

– Та до ляхвы мне твоё имя, хотя ладно, я – Дорндаль Красный. Ты мне лучше поведай, с какой ты дярёвни да чем маешься.

– А, ну, я кайто Солнечного Света из Эренрайза. Послан на задание в Данасаву.

– Брешешь.

– С чего вдруг?

– Клейма нету у тебя. Нету.

Парень невольно посмотрел на правую руку.

– Да. Наставник говорил, что мне его сделают, когда вернёмся с задания.

Старик подозрительно сожмурил глаза.

– А наставника твоего как звать?

– Судоши Кантаке. Неужто вы его знаете? – в голосе Такигами можно было заметить небольшую насмешку.

– Та не. Лично точно не, но о всяких я слыхал.

– Кстати, где я вообще нахожусь?

– На ферме.

– На ферме? «Так вот почему здесь столько говна» – Кого разводите? Коров, свиней? Птицу?

– Хе-хе, – у Дорндаля засверкали два оставшихся зуба: один торчал вверху справа, а второй – внизу слева. – Не мы выращиваем, – он отодвинулся от парня и опёрся об деревянную ограду. – А нас.

– В смысле? А-а, что это за хрень?!

Отодвинувшись, старик открыл для взора всех остальных обитателей загона. В квадрате двадцать на двадцать метров было несколько десятков людских выродков. Два метра в высоту, почти столько же в ширину. Жирные огромные человекоподобные твари. Все они перемещались на четвереньках и выглядели как здоровенные переросшие младенцы.

– Люди. А не хрень.

Такигами начал заикаться.

– Как-к…к-как такое могло получиться?

– Чё-то ты не от мира сего, парень. Не знаешь даже о таком… А вроде кайто… Гляди, видишь, где они кормятся?

– Угу.

– Вот эта белая вязкая гадость – наш вечный корм. Хер пойми из чего делается, но заставляет жирнеть и тупеть. Я его жру очень мало, потому не меняюсь. Но мелкие дети то не знают меры. Жрут пока не лопнут, я точно тебе говорю. О, а вот и хозяева.

Только сейчас Такигами заметил высоченный деревянный дом, из которого вышли гуси. Огромные такие гуси, метров пять в высоту. Один был серым, второй – белым с редкими чёрными вкраплениями. Они выглядели как самые обыкновенные гуси, только намного больше, и с длинными когтями на крыльях, которыми можно было хватать что-либо. На первом была чёрная в красную клетку расстегнутая рубаха, а голову перевязана коричневой банданой с дыркой посередине. Другой напялил соломенную шляпу и серую потную майку.

– Херасебе. Я чувствую себя букашкой. А зачем они заходят сюда с топором?

– Рубить будут.

– То есть?

– Ну-у, тупой. Разводят людей для чего? Жрать будут, вот чё.

– Серьезно?! – Хикаро начал понемногу подыматься на ноги.

– Не дёргайся. Тебя они не тронут. Как и меня. Рубят тех, кто сильно жирный, или плодится перестал. А ты ещё и не начал, но скоро тебя положат на какую-то девку, не переживай. У тя ж с этим проблем нет?

– Да нет, вроде, – ответил он в пол голоса.

– Видишь? Ещё ничего не началось, но они чувствуют, хныкают, отползают. Такие мелкие: всего от двух месяцев до десяти. Но знают, что случается, когда кто-то из хозяев берёт топор в лапы.

– Зачем они все бегут в один угол? Так ведь точно не сбежать.

– Стадный инстинкт. Повторяй действия идущего впереди. Зачем думать, если можно повторять? Все сбиваются в кучу, и тогда лишь судьба тобой распорядится. Кто-то выживет, а кто-то попадётся.

Серый гусь держал за шею одного младенца, ведь в другой лапе у него был топор. Белый же поймал сразу двоих.

«Я не могу на это смотреть. С людьми обходятся, как с животными… Кто им дал такое право: питаться теми, кто слабее тебя?! Они ведь такие мелкие, ещё жизни совершенно не видели. Ничего не понимают, ничего не знают… Станут лишь мясом к обеду…»

– Не закрывай глаза, – холодно молвил старик. – Ты же кайто. Если ещё не приходилось, то скоро будешь так поступать с волколаками, торунами, вампирами, ведьмами и…

– Прочими тварями, верно. Именно, что тварями, а не с людьми!

– Ох. Похоже, они тебе уже промыли мозги. Тогда тем более смотри, раз готов унаследовать их жестокость.

– Ну и ладно!

Парень взял волю в кулак и сквозь наворачивающиеся слёзы ужаса наблюдал за происходящим. Первого младенца припечатали башкой к пеньку, после чего со всего размаху долбанули ему по шее лезвием. Позвонки хрустнули, кровь брызнула струёй, голова покатилась по земле, а тело задёргалось в конвульсиях, периодически подскакивая и размахивая вывернутыми конечностями. Порой даже лёгкие выдавливали из себя ревущий крик.

Остальные замолчали. Не пойманные стояли за оградой и в страхе смотрели, не издавая ни одного лишнего звука, не создавая ни малейшего движения. Что угодно, лишь бы отсрочить свою участь. Пойманные уже смирились. Но всё ещё было страшно смотреть в сторону кровожадного пенька. Их головы опустились. Следующего передали в руки серому. Он не стал резко припечатывать того, ведь младенец сам покорно положил голову в удобном положении для кончины.

– В этом нет ничего страшного, – продолжил старик, на что Хикаро ответил неодобрительным взглядом. – То же самое делают люди с их собратьями.

– Есть разница между разумными существами и не разумными.

– Но разве в уме сила? Разве его наличие даёт тебе право быть выше всего живого? Поверь старому дураку, парниша. Я за свою жизнь сделал много плохого, а видел – ещё больше. И, правда, если кто-то в мире и страдает больше других, то явно не люди. Нет.

Процесс рубки закончился, и гуси пошли сдирать кожу с туш. Остальные выродки успокоились и продолжили заниматься своими делами: жрать до отвалу, не меньше пить, залазить друг на друга да спать.

– За сутки… Только за последние сутки меня бросали из стороны в сторону живые деревья, нападали богинки, ожившие мертвецы. Мою подругу чуть не покромсали, а потом она пропала, когда мы искали человека, который стал жертвой то ли демону, то ли хер пойми кому. И ты

сейчас мне говоришь, что вот эта падаль заслуживает большего?

– Э-э, ты не пу…

– Чокнутый старик! К чёрту всё! Нечего мне здесь сидеть!

Такигами начал перелазить через забор, но Дорндаль его остановил.

– Погоди, окаянный! Так тебя заметють и поймають! Тогда точно зарубят. Сначала я хотел было задержать тебя тут подольше. Поговорить абы, но ты, сука, противен мне. Потому помогу свалить нахер отседова. Иди за мной.

Он подвёл Хикаро к другому углу загона, где росло небольшое дерево и его ветки прикрывали яму.

– Хозяева думают, это моя параша. Ну, так-то оно так и есть, но если пролезть в неё и повернуть налево, там туннель длинной в полкилометра…

– Погоди, то есть ты мне сейчас предлагаешь лезть в яму с говном?

– Слышь, я может и старый пердун. Может даже и безумный старый пердун, но тыкать мне не смей! Мал ещё яйца выкатывать.

Такигами не стал извиняться. На мгновенье один уголок его губы недовольно приподнялся.

– Короче, выйдешь ты на берегу реки. Оглянись, там рядом широкая тропа должна быть. По ней прямо до Данасавы и доберёшься.

«Мне вообще к демону тому надо, но он явно не знает пути к нему… Да и небось лес меня лупить снова станет, а меча при мне нет. Похоже, придётся идти в Данасаву, а там уже решать. Может опять к Райцуги попрусь.» – А чего вы тогда не сбежали ещё?

– Мне и здесь хорошо. А туда я лажу лишь чтобы ягод да фруктов нарвать. Рацион чуток разнообразить чтоб.

– Ясно. Ладно, спасибо.

– Та шоб ты всрался. Пиздуй давай, пока за тобой не хватились.

«Чёрт, что за мерзость? Хотя я и так уже по уши в дерьме, дальше уже некуда. Темно, сыро, ни хрена не видно. Поскорее бы доползти до выхода. Надеюсь, здесь нет змей или ещё какой херни».

Такигами повезло. Никакой живности в туннеле не было. Вышел он на приятной лужайке возле широкой реки, на берегу которой рос негустой камыш. Вдоль неё лес всё более отдалялся и сменялся ржаным полем, которое лишь ограждалось лесопосадками. По правую руку от Хикаро росла высокая трава, а уже если подняться чуть повыше, там была пшеница.

«Ну и старый хрыч. Совсем ума лишился».

Луна и звёзды освещали окрестности достаточно хорошо, но всё-таки было достаточно темно. И чем больше ты в этой темноте находился, тем сильнее она нагоняла страх. Было тихо. Порой, даже слишком. Ветер начал успокаиваться, потому каждый новый звук кроме твоего шага мог вызвать панический приступ. Иногда шумел камыш, переплетаясь друг с другом. Время от

времени какая-то птица начинала завевать: «у-гу, у-гу, у-гу» и так несколько раз.

«Да уж. Снова я иду один ночью посреди глуши. Навевает воспоминания, как я в детстве ездил к бабушке в деревню. Там я и познакомился с Цукиске. Он тогда жил на другом берегу, и я часто ходил к нему гулять допоздна. А потом приходилось идти домой посреди ночи по длинной дамбе, которой, казалось, конца нет. Постоянно было ощущение, что что-то страшное вот-вот выскочит и унесёт меня далеко-далеко. Потом я понял, что всё это сказки, но сейчас я в похожей ситуации. И теперь-то действительно что-то может выскочить. Этого я и боюсь. Был бы при мне хотя бы меч, а так… Гадство! Сколько я уже иду? Полчаса прошло, не меньше, а я будто с места не сдвинулся. Очень похоже на то, что было в лесу, но неужели хозяин таверны влияет на меня даже здесь? А, может, он неподалёку? Нет. Мне просто кажется. Надо успокоиться. Не понял! Что это? – парень ненадолго замер и сильно замедлил свой шаг. Прямо за ним что-то шуршало в траве. Ему очень хотелось обернуться, но было слишком страшно, из-за чего он просто пошёл дальше, постепенно наращивая темп ходьбы. – Почему я не могу посмотреть туда? Может, начать бежать изо всех сил? А если мой бег только раззадорит его? Что тогда? Нападёт и разорвёт меня в клочья?! Буду идти спокойным шагом. Вот чёрт! Я слышу шаги! Слишком частые и увесистые. И они уже совсем близко!»

– Хикаро! Это ты? Подожди, помоги мне…

«Эмили?! Как она сюда забрела?! Пришла ко мне на помощь?»

Парень повернулся, но позади совершенно никого не было. Лишь трава котилась вниз под силой ветра.

«Неужто почудилось? Всякое может быть. А это что такое? Какой-то странный кролик».

Возле ног парня сидел небольшой заяц. У него были опущенные уши, а так же имелись маленькие еле заметные рожки. Но самым необычным было то, что у него на спине росло дерево примерно такого же размера, как он сам. Оно служило прикрытием от хищников.

«Забавное существо. И это от него я убегал? Аж самому смешно. Хех, милый какой» .

Заяц улыбнулся в два острых зуба и ускакал вдаль.

Успокоившись, Такигами повернулся, чтобы продолжить свой путь.

– Ки-ки!

– А-а-а!

Прямо перед лицом Хикаро возникла жуткая женоподобная сущность. Она была худощавой, человеческого роста. Мрак будто окутывал её полностью в виде тёмной дымки, из которой вырастали тёмно-коричневые костяные руки и ноги. Голова была белой и будто прикрывалась капюшоном. Сияли кошачьи глаза, под которыми на всю оставшуюся морду растянулся большущий открытый рот, в котором белела целая сотня острых и крепких, словно акульих, зубов. А на них лежал толстенный выпадающий наружу язык. Её шея была сломана, из-за чего голова постоянно дёргалась вправо.

Парень дёрнулся от ужаса и собрался бежать в другую сторону, но сущность тут же преградила ему путь и продолжила издавать странные кряхтящие звуки:

– Ки-ки!

– А-а-а! – парень не успевал даже думать. Тело полностью покрылось мурашками. Становилось то холодно, то жарко. Сердце колотило невероятно громко и быстро. Воздуха постоянно не хватало. Он повернулся вновь и прошмыгнул мимо сущности, на пару шагов запрыгивая в траву, после чего со всех ног побежал вдаль.

Сущность не отступала. Она постоянно летела возле Хикаро, периодически выставляя перед ним свою рожу то слева, то справа. Он оббежал очередной куст, добрался до берега реки, где поскользнулся на грязи, но не упал. Он продолжил бег, повернув вправо, где и продолжалась дорога. Поднялся на бугорок и спрыгнул с него подальше, чуть не потеряв контроль над собой. Но сущности было всё равно, насколько он быстр. Она раскрыла пасть и с бешеной скоростью начала горланить:

– Смерть невинна, твой детина задохнется, как скотина. Ты всему всегда виной, так подохни с плеч горой. Не мешай простому люду, день за днём реветь все будем. Избран ты как дьявол местный, равен тысяче болезней. Будет много разных бед, да раскроется секрет. Так и пусть всё прекратится, дай мне кровушки напиться!

Её зубы приблизились к ране на шее. Язык уже начал слизывать оставшуюся кровь, как вдруг оранжевая вспышка отбросила чудище в сторону.

Это был Мидо. Его мускулы до упора напряглись и прямо выпирали из одежды. Волосы стали длиннее и торчали вверх так, что их ничем не сдвинешь. В глазах было одно лишь пламя, а подобное ему окружало Бетсая по всему тело.

– Сгинь! Сгинь, а то деда позову! – заорал он не своим голосом.

Сущность тут же разревелась, глотая слёзы.

– Не надо! Не надо деда!

– И он молитвы читать будет!

– Прошу, только не это!

В ту же секунду чудище и сгинуло, растворившись в лунном свете.

– Так просто?! – возмутился Такигами.

– Да. А иначе вовсе никак. Это Ырка. Душа самоубийцы. Питается за чужой счёт, чтобы прожить не дожитое.

– Угу, а что это с тобой?

– Можешь считать это моим умением. Залезай мне на спину, сейчас мы за несколько минут доберёмся. Не бойся, пламя тебя не тронет.

В дороге друзья обменялись новостями, что, где, с кем и как приключилось. Вернулись они посреди ночи, но в Данасаве мало кто спал. Все радовались прибытию Рамайла и смерти демона. Футор передал деньги Эмили, так как Судоши был без сознания. Кайто устроили очередь в деревенский душ, после чего дружно погрузились в глубокий сон.

Проснулся Хикаро около обеда. Деревенские не стали напрягать кайто в этот день, дав им отдохнуть столько, сколько нужно. Он начал надевать одежду и заметил, что она была дочиста

выстирана. Вид у неё был уже не такой презентабельный, но всё-таки лучше, чем после человечьего дерьма.

«Моя рана полностью восстановилась. Даже шрама практически не осталось. Интересно. Так-с, Мидо и Эмили уже ушли, а наставник?»

– Зайди сюда, Хикаро.

Кантаке лежал на кровати весь перемотанный бинтами. По его виду было понятно, что он уже успел сходить в душ и вернуться.

– Как вы?

– Лучше, чем вчера, но сегодняшний день мне, видимо, придётся полностью провести в постели. Мидо рассказал, что с тобой приключилось. Можешь не волноваться, твой меч я тоже прихватил. Возьмёшь его в коридоре.

– Хорошо. Но как вам удалось его коснуться?

– Да никак. Через силу на одну секунду пришлось вытерпеть его боль.

– Это из-за него вы так?

– Нет. Это всё моя телепортация. Если перемещаться на длинные расстояния, да ещё и с дополнительным грузом, я трачу просто невероятные запасы снов. Теперь вот, как видишь, восстанавливаю. Не хватило даже полноценного сна. Мне тут нанесли и фруктов, и мяса, и вина немного. Будешь?

– Ну, разве что без последнего.

– Как знаешь.

– А где сейчас остальные? Неужто, вновь пошли в таверну?

– Нет. Они готовятся к завтрашней свадьбе. Я и тебе советую помочь им.

– Хорошо, без проблем.

– А в таверну направимся уже после гулянки. Я так и не успел узнать, для чего он занимался воскрешением. Там может быть много интересного. А после того направимся обратно в Эренрайз. Так что считай, что эта свадьба станет для нас прощанием с деревенскими.

– Угу. Кстати, а вы не знаете, кто постирал мою одежду?

– Эмили. С помощью водной магии. Не бережёт силы даже на такие мелочи, а ведь запасы снов у неё не самые большие.

– Ясненько. Спасибо, я тогда пойду искать остальных.

Погода была отличной. Небо необычно для Юмегена стало голубым, а солнце иногда выглядывало из-за туч даже в такое время. Все жители деревни были как никогда оживлёнными. Они погружены в работу, но не в обычную, полевую да огородную, а подготовительную к празднику. Конечно же, гулять собирались абсолютно все, никаких особых приглашённых гостей и быть не могло, потому и подготовка была на плечах всех и каждого.

Готовка еды, шитьё да стирание костюмов, украшение и обустройство центральной улицы села, от поля до реки все были в заботах. Эмили присоединилась к девичьей компании дабы помочь им с плетением венков. Они сидели посреди дворов, в куче различных цветов, присев кто на маленькие стульчики, кто на чистую землю.

– Гляди, Эмилька, бери цветы с длинным стебельком, – объясняла пышногрудая Ольга с пухловатыми щёчками, смуглой кожей и осветлёнными на солнце каштановыми волосами, что были заплетены в толстую длинную косу аж до колен. – Сложи их вот так вот и перевяжи там, где держишь, и закрепи, не отпускай. Это будет основа всего венка, дальше так же перевязывай, а потом можешь вплетать в него другие цветы. Видишь, как я делаю? Внимательно следи, а то все цветы попортишь.

– Спасибо, – мило улыбнулась девушка. – Я немного уже умею. В прошлом году на Купала была в одной деревне, там и научилась.

– Я её учу, а она умную строит. Ну, смотри, красавица, я всё проверю.

– Да отцепись от неё, – перебила худощавая, словно спичка, Машка с короткими тёмными волосами. – Если и плоховато будет, всё равно кто-то да оденет. Для Аннушки-то ты плести будешь.

– Это да. Из самого лисоцвета сплету. Красивее любых цветов зверь. Да только очень редкий и хитрый. Как только нашим мужикам удалось его поймать?

– А никто и не ловил, – обозвалась одна из девиц. – Он сам вчера в деревню прибился. Что забавно, даже ни на какую птицу не напал. Его Ивкина жена прикормила да остригла спокойно. Тот теперь даже уходить не хочет, будто ручным стал.

– Так у него цветы отрастут, и их снова можно будет срезать для чего-то красивого. Вот хорошо-то как.

– Сильно не радуйся, – молвила Машка. – Лисоцветы только тогда у людей остаются, когда жизнь им наскучила. Потому и приходят к тем, у кого скоро пожар или ещё что приключится. Если она к Ивкиной семье привязалась, значит лихо поджидает. Я бы на их месте прогнала животину прочь.

– Сплюнь! Бредни это всё. С чего бы животному смерти искать? И оно чё, будущее видит? Даже если и так, то, наверное, смерти от самих людей ожидает, а может… Да ну к чёрту это всё! Машка, ей богу, всё настроение испортила! Как всегда!

– Ну, прости. Что бабка мне рассказывает, то и я говорю.

– Хватит. Всё. Давайте лучше про мужиков поговорим, а, девчата? Слушай, Эмилька, а как вашего рыжика звать?

Эмили удивлённо усмехнулась.

– Рыжика? Мидо. А ты на него решила глаз положить?

– Ну, – девушка засмущалась и начала уводить глаза в сторону. – Парниша он вроде как симпотный, хорошо сложенный. Может и решила положить. Как думаешь, посмотрит он в мою сторону?

– Да он в любую, то есть, думаю, да, ты ему должна понравиться.

– Правда? Как хорошо-то.

– Только, после свадьбы мы возвращаемся обратно, а он вряд ли сможет потом сюда вернуться.

– Да ладно уж, мне хватит на самом празднике с ним порезвиться, и то на душе веселее станет. Он хотя бы не твой?

– Нет, мы просто напарники. У меня другой вкус на парней.

– Небось, с блондинчиком мутишь, а? – по-глупому засмеялась Машка.

Эмили насупила брови.

– С чего ты взяла?

– А хотя бы с того, что ты всё в сторону хаты смотришь. Будто ждёшь, когда же оттуда выйдет кто.

– И нет вовсе.

– А, может, она наставника выглядывает? – предположила Ольга. – Или бессознательного того? Кстати, вы и правда его среди могил нашли?

– Да. Похоронен заживо. Похоже, перед тем он был избит, а в гробу уже начало не хватать воздуха, из-за чего потерял сознание. Но мы вовремя успели. Правда, пока непонятно, очнётся ли.

– Вот как. А ты ведь медичка, верно? Какие травы лучше всего помогают?

– Я, как бы, не совсем и медичка. Разве что, от части. Но их я не использую. Лечу, проще говоря, магией крови. В наших королевствах использование трав считается ведьмовством, потому советую помалкивать.

Ольга хотела что-то ответить, но Машка её перебила:

– А нам травы и не надо. То она просто из интереса спросила, так ведь?

– Д-да. Гляди, девица, вон блондинчик идёт. Не к тебе ли?

Эмили привстала и пошла к Хикаро на встречу.

– Привет. Ищешь кого-то?

– Привет. Собственно, тебя и искал, – он стоял в метре от неё, почёсывая затылок. – Слушай, спасибо, что одежду мне постирала, а то я бы как свинья тут ходил.

Девушка усмехнулась.

– Это точно. Да не за что. Не могу же я позволить напарнику опозорить титул кайто.

– Хех, смотрю, вы венки плетёте. Помочь?

– Нет, – засмеялась Эмили. – Это девичья работа. Лучше пойди на центральную улицу. Там

мужики столы носят и всякое другое, там тебе что-то найдут.

– Хорошо, спасибо, так и поступлю. До встречи.

– Давай.

Такигами прибыл на указанное место. Вдоль длинной дороги мужики выстраивали один длиннющий стол. Убирали заборы у ближайших дворов, чтобы и там можно было присесть да потанцевать. Девушки обвешивали дома цветами и колокольчиками.

Посреди всего народу Хикаро пытался найти хоть кого-то знакомого и всё-таки подошёл к Футору и Мишко, которые громко ссорились, бурно размахивая руками:

– Не спорь! И дровами обойдёмся! – указывал староста. – Бери скорее топор, сейчас я людей зазову и пойдём рубить.

– От, старый жучара, – негодовал Мишко. – Тебе угля жалко? Мяса-то будет много! И жарить его надо будет долго!

– Мать твою за ногу, уголь-то на зиму! Его ещё никто не купил, так ты хош, шобы я направо - налево им раскидывался?

– У молодых свадьба ведь! Я ж не для себя прошу!

– И чо мне теперь, обосраться?! Ты и так меня подставил! Столько бабла этим кайто пришлось выдать, что терь концы с концами еле свожу!

– Так ты…

– Так ты, так ты! Заебал уже ты! Жены вот нет у тебя, работать не хочешь, только, паразит, на моём содержании находисся, потому и не знаешь, как деньги дороги! Конец моим подачкам! И делать ты будешь то, что я тебе скажу!

– Ах вот так да?!

– Вот так!

– Вот так?!

– Да!

– Ух!

Мужики стояли в напряжённой обстановке, не зная, что ещё сказать. Лишь злобно глядели друг на друга, пока не заметили Хикаро.

– Ты что, чужие разговоры слушаешь? – спросил староста.

– Да нет, я искал просто, чем помочь бы.

– Помочь хочешь? – он на секунду задумался, потирая подбородок. – Выбирай, пойдешь со мной и остальными дрова рубить или с этим, – он неуважительно тыкнул на Мишко. – За углём.

«Чёрт, и зачем давать выбор? Просто сказал бы что делать и всё. А так теперь кого не выбери,

второй обидится. Лучше рубить или носить?»

– Ну, давайте за углём.

Мишко заметно растянул улыбку на всё лицо.

– Ладно. Но идёте вдвоём. И каждому только по два ведра. Не более! Вот ключ. Но я с мужиками всё равно за дровами.

– Давай-давай, а потом посмотрим, у кого будет быстрее, сочнее да вкуснее. Я ещё сам и пожарю!

– Та как скажешь.

– Давай, пацан, за мной.

Они вышли через арку и пошли вдоль реки, в противоположную сторону от леса.

– А далеко идти? И разве нам не нужны вёдра?

– Ну, отсюда тебе не видно, но минут двадцать ходьбы. А вёдра – хрен с ними. У моей бабки есть две большущих тачки. На них и довезём уголь.

«Тачки? Уверен, речь не об автомобилях. Тогда о чём?»

Хикаро собирался молча следовать за Мишко и просто наслаждаться красотой окрестностей, ибо обсуждать даже в такой немалой дороге им было нечего, но сам Мишко так, видимо, не думал.

– Не знаю, как деньги дороги, конечно! Паскуда, укусил за больное. Хотя, какое там больное. Срал я на его деньги, его хаты, ларьки, и на его уголь тоже срал. Сколько там у него было жён, сколько детей нарожал, мне насрать, понимаешь?

Парень не стал перебивать столь эмоциональный монолог.

– Да я в своём познании уже настолько преисполнился, что как будто тысячи сотен лет живу в этом мире. Этот мир мне абсолютно понятен, потому я ищу здесь только покоя, умиротворения и этой, сука, гармонии. Пусть говорит дальше, что я там этого не достиг, этого у меня нет, но если оно мне и не надо? Вот почему так тяжело не сравнивать кого-то с собой, а поставить себя на чьё-то место? Постараться понять сущность чужих мыслей и иных желаний. Видимо, я один такой глубокий старец, способный ощущать грани человеческого познания. Мне приходилось уже быть птицей и наслаждаться этой вот всей свободой, ощущать всем телом каждое дуновение ветра. Был крысой, рылся в говне, а то и ещё хуже. Был королём да, не скрою. Я чувствую в себе эту благодать, эту страсть и стремление к богатому. Содержит он меня, говорит. Да я сам его в себе содержу! И прекрасно его понимаю, а вот он меня – нет. Я иду сейчас на берегу тёплой реки и наслаждаюсь мирозданием, а он преисполняется в гранях! Потому пусть идёт себе рубит. И продолжает дальше меряться золотыми письками со всем селом. Тут-то оно понятно, с ним никто не сравнится, но пусть отправится в какую-нибудь столицу, там ему быстро покажут, у кого хер больше и бабла хоть жопой жуй. С природой, со всем миром надо жить в благодати. Помоги свадьбу отгулять по всем традициям, так Бог сам тебе отплатит добром. Всё когда-то возвращается, нужно лишь крутиться, вертеться везде да как-нибудь, а не наедать свои щёки аж до посинения. Правильно я говорю?

– Конечно. «Бредит. Точно бредит».

– Фу-ух, занесло меня что-то, – он вытер лоб локтем и во все лёгкие выдохнул, после чего оглянулся по сторонам. – Видишь тот дом?

Прямо у самой реки стояла старинная деревянная хата без двора. Все двери и окна были заколочены.

– Угу.

– Когда я был мелким, там жил дедуган хромой да лохматый. Помню, всегда он меня палицей прогонял, когда я ягоды сюда собирать приходил. А уж больно как та палица била, лучше бы в крапиве искупался, ей Богу. Страшный старикан был, злой. Людей жуть как не любил. Но каким бы говной не был, нехорошо с ним поступили.

«И зачем он всё это мне рассказывает? Надоел. Но лучше промолчу».

– После смерти его не стали хоронить. Просто некому было. Родных у него не было, друзей тоже. Рыбакам только запах гнили мешал, потому они досками всё и забили. Так он там ещё и лежит. А я до сих пор боюсь ходить здесь. Особенно ночью.

– Представляю.

Внезапно, со стороны кладбища услышался хриплый зов:

– Мужики. Сюда идите!

Мишко не стал медлить. Хикаро пошёл за ним. За маленьким столиком еле сидел пьяный мужчина, одетый в одни штаны. Сам он был весь в поту, грязи да сене. Они сели напротив него и поздоровались за руку. Такигами на секунду побрезговал, но всё-таки не рискнул проявлять неуважение.

– Здоров, Мишко Симович.

– Да здравствуй-здравствуй.

– А тебя как звать, приблудошный?

– Хикаро Такигами. «А это не тот гад, что нас к херам посылал?»

– А меня Гешка зовут. Для своих – просто Гешка. Вы это, Геника н-не видели?

– Не-а.

– Херово. Слушай, – он на несколько секунд завис и посмотрел Хикаро в глаза. – Ты ж ка-кайто, так?

– Да.

– Видишь ли… Имели мы в юнос-стве такую глупость… По ночам на-а кладбище лазить. Собрались значит я, Гешка, Геник, Лекса и Макуха. Играли себе в поле, а потом захотели к реке, дабы искупаться. Чтоб время не терять, решили срезать через кладбище. Зашли мы… А там тётка стоит спиной к нам. В прозрачном плащике вся голая. Мы все застыли, – мужик нахмурился и устремил взгляд ровно в стол, медленно продолжая. – Но Лекса… Помнишь,

Мишко, каким дураком был?

– Та припоминаю. Говорить особо не умел, а лицом смахивал на свинячью жопу. Обожжённую такую.

– Верно. А ещё в свои тринадцать он пошлил жёстче любого косаря. Потому он подходит к ней сзади, раскинув руки, да говорит: «О, дороая моя жещина. Пкажи с-сои шашыки. Пкажешь, а? Я бу-у их их ли-л-л-л-л-ли-ли-л-л-лиать. Хо-ошая жещина». Он обнял её, а она пропала. Мы все там и обосрались. Купаться не пошли, только вот… На утро узнали, что Лекса в ваганах утонул. В ваганах, блять! Сёдня от с Геником вспомнили сиё происшествие и ему припекло найти эту гадину. Опять увидеть её захотел. А я не пошёл. Боязко.

– Да уж, – выдохнул Мишко. – О смерти Лексы я слыхал всякого, но остальное. Не втираешь ли ты мне какую-то дичь?

– Не, ты чё. Всё правда, вот те крест.

– Ну, Хикаро. Решай сам. Браться за дело или нет.

«Какое такое дело? Он хочет, чтобы я искал мужика, который погнался за призраком? Интересно, конечно, но в одиночку… Да и зачем оно мне надо?!»

– Давайте сначала уголь притащим, – обратился он к Мишке. – А тогда уже, если тот ещё не вернётся, что-то придумаю.

– Как скажешь. Тогда вперёд. А ты, это, никуда не уходи, – сказал он Гешке.

– Да куда уж мне уходить, – пьяница положил голову на стол и зевнул во все лёгкие.

Хикаро и Мишко продолжили свой путь. Через несколько минут они уже подходили ко двору бабки последнего. Ворота у неё были железные, в отличие от остальных, а входные двери во двор перемотаны упругой резиной сверху и снизу, чтобы никто чужой не пробрался, но её внук умело распутал хитроумные узлы. По краям двора росла густая лоза, за которой ничего не было видно. Обойдя её, они подошли к старой, но еще крепкой глиняной хате. За ней один за другим стояли сараи с различной живностью, среди которых Такигами смог узнать курей и коз. В дворе им не удалось найти бабку, потому пришлось выйти на огород. Перед ними стояли огромные стога сена, накиданные абы как, из-за чего проходить было достаточно трудно. Пройдя сквозь всю растительность, они добрались до самого берега с высоченными тополями, напоминающими березу по расцветке коры. Именно из-за деревьев бабушка и вылезла. Она была невысокого роста, одета, казалось, в тысячу старых веками нестиранных лохмотьев. На голове у неё было два платка с ярким чёрно-красным окрасом. На шее носила множество всяких амулетов, но скрывала их под платьями так, что те выпирали на груди. Так же там была и небольшая бутылочка, в которой она всегда держала несколько кенов. Бабушка медленно подходила, сожмурив глаза. Так она пыталась понять, кто к ней пожаловал.

– Что она там делала? – тихо спросил Хикаро.

– Туалета ведь нет у неё, – прошептал Мишко, после чего громко обратился к бабуле: – Привет! Это ж я – внук твой!

– О! Мишко! – обрадовалась старушка и обниматься полезла. – Бач, туточки картошка у мя растёт. Там тыковки да огурцы. Усем хватит. Ты бы брата свого умолвил в село вернуться. Нечего ему в городе делать. А тут работы хватит, и копейка всегда своя будет.

– Харэ тебе, ба, у него семья там, дети. Все городские давно. Шо им у нас делать?

– Ох, – выдохнула бабка. – И так горе, и так двое. Чего пожаловал то? И привёл кого?

– Да это кайто. Футор нанял несколько, чтобы в поле работать помогли. Нам вообще тачки надо у тебя взять. Угля наберём. У Рамайла с Анной свадьба завтра. Мясо готовить будем.

– Так а уголь зачем? Дров бы нарубили и хватит. Хотя, как знаешь. Тачки в первом сарае возле хаты. Только пусть мужики сильно не бухают, а то кайто всех девок заберут наутро после свадьбы. Точно так будет.

– Да нет. Эти уже себя проявили с хорошей стороны. Явно лучше всех прежних. Рамайла спасли и демона убили. Больше не будет жертв.

Все трое поднимались по огороду вверх. Бабушка помолчала минуту, после чего в полголоса молвила:

– Неужто времена изменились? Кайто углядели настоящее зло. Коль так было бы раньше, то и Натка с Симкой живы были.

Мишко недовольно отмахнулся.

– Не начинай!

Женщина подошла к Хикаро и положила руку ему на плечо.

– Скажи. Кайто, правда, лучше стали?

«Что мне ей ответить? В очередной раз я слышу обвинения в нашу сторону, но так ещё и не понял, чем вообще люди не довольны. Может, я действительно мало знаю, но пока что моя сторона меня полностью устраивает. Отвечу, как думаю. Глядишь, успокоится».

– Верно. Намного.

– Ну и слава Богу. Слава Богу. Скажи, а ты молитов читаешь?

Парень отрицательно помахал головой.

– Давай я тебе тогда книжонку с молитвами дам. У меня много их. Защитят они тебя ото всякого зла.

«Нахера они мне?!»

– Нахера они ему? – перебил Мишко. – Отстань от него, мы делом занимаемся.

– Да. Забирайте тачки. И коз можешь забрать, и хату забирай. Грабь старушку дальше.

– Хто тебя грабит?! Сама ж разрешила. Через несколько дней верну тебе, не переживай.

– Не-е… Давай-давай, с Богом.

«Так вот, что за тачки…»

Это были широкие приспособления на маленьких колёсах для перевозки определённых грузов.

С задней стороны торчали металлические ручки, благодаря которым тачку можно было с лёгкостью возить перед собой.

– А до угля далеко ещё? – поинтересовался Хикаро, как только они вышли со двора.

– Не-а. В принципе, бабка его и охраняет. Вот, видишь грушу? За ней кирпичный склад небольшой с подвалом.

– Не проще ли хранить уголь конкретно в деревне, а не хер знает где?

– Проще то оно проще, – Мишко отхаркнулся и сплюнул. – Но всякие сеины да кайто часто приходят за своей долей. Налоги ебучие. А конфликты нам не надо. То из деревни кто обматерит их, то те сами захотят девок потискать да на ведьмовство проверить. А так бабка им откроет, те забрали своё и ушли нахер. У неё ж тоже ключ есть.

– Ясно.

Мишко открыл дверь, и они спустились вниз, крепко удерживая тачку, чтобы та не упала. Зажгли фонарь и принялись черпаками грузить уголь.

– Иногда от ваших неплохую пользу извлечь можно, особенно, если на пьяную голову. Напился я один раз до чёртиков, что проснулся аж под вечер. Опохмелиться хотелось – жуть! А денег – ни шиша. Пошёл я к Футору в ларёк, попросил в долг бутылку кухоль пива всего, а он жучара всё упёрся, шобы я ему прошлый долг сначала вернул. Иду от него расстроенный к бабке, а по пути гляжу: сеины ваши козу подоить не могут. Они меня тоже заметили и рукой зовут. Подошёл я. Говорят мол помоги, дядя. Ну, я помог. Оказывается, они как раз пикник у нас устроили, и прибухнуть мне дали. Да только отдыхали они незаконно. Когда я отошёл по нужде, их высшие по рангу нашли да копьями погнали вперёд, угрожая, что понесут наказание как дезертиры. Вся еда осталась при мне, так ещё и мешочек с кенами обронили, хах. Такое сокровище выпало на мою голову, что и представить не мог. Жаль только, выпивки не осталось. Так я пошёл в село и прохожу мимо ларька Футора. Он увидел, что я иду, размахивая деньгами, и зовёт к себе, а я говорю мол иди ты нахер, и погнал в Макухин ларёк. Там купил себе бутылку водки и вернулся на полянку балдеть. Эх, почаще бы так.

– Да, неплохая история. Забавная.

– А то! – рассмеялся Дурдач.

Погрузка завершилась. Облитые потом, Хикаро и Мишко вместе вытащили на верх сначала одну тачку, а после – вторую. Уставшие, они решили немного отдохнуть, посидев на берегу, охладить водой ноги, руки и голову.

– Эх, хорошо-то как. Красиво. Люблю я, когда день проводится активно. Когда идёт подготовка к чему-то, чего ты очень сильно ждёшь. Вот сейчас я хочу повеселиться на свадьбе. И не так праздник будет мне приятен, как ожидание его. Прямо счастье какое-то. Хотя, нет. Для меня счастье – это когда… Солнце садится. Ты у реки жаришь мясо на костре. Возле него сидит нагая девка пышногрудая, венок себе плетёт, да на рыжие волосы надевает. А потом её жаришь.

Такигами рассмеялся.

– Неплохо-неплохо. Я примерно так же понимаю счастье. Только цвет волос бы сменил на чёрный.

– Хах, – усмехнулся Мишко. – Я тебя понял.

Спустя некоторое время, они всё-таки взяли ручки в руки и потащили тачки с углём в деревню. Возле кладбища останавливаться не пришлось, поскольку Гешка и Геник уже сидели за столом вдвоём.

– А ты был прав. Похоже, не нашёл Геник никого.

– Ага. «Чёрт, как же мне повезло».

Подготовка к свадьбе продолжалась полным ходом. Венков девки наплели столько, что между хат не пройдёшь, а потом принялись за приготовление различных блюд. Футор неплохо так отругал Мишку за то, что уголь притащили в тачках, а не в вёдрах, как он говорил. Ибо получилось его намного больше. Но ничего уже нельзя было поделать. Хикаро и другие кайто принимались за всякую всячину, которую только им указывали. Основная работа была закончена около полуночи. Тогда все спокойно уложились спать в ожидании финальной главы.

http://tl.rulate.ru/book/43353/1422477